

УДК 34.096

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПРОБЕЛАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОНФИДЕНТОВ

© 2017 г.

В.В. Каишковский,¹ П.А. Чирков,¹ В.В. Воронин²¹Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ярославль²Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

vvkashkovskiy@mesi-yar.ru

Поступила в редакцию 27.12.2016

Рассматриваются вопросы конкретизации нормативного регулирования правового положения отдельных категорий сотрудников – субъектов оперативно-разыскной деятельности. На основе анализа видов конфиденциального содействия обозначены некоторые пробелы их правового регулирования, в числе которых отсутствие единого понятия негласного аппарата и законодательного закрепления статуса держателей конспиративных квартир. В связи с этим авторы указывают на целесообразность более четкого разграничения и нормативного закрепления категорий «негласный аппарат» и «негласный сотрудник».

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, конфиденциальное содействие, негласный аппарат, негласный сотрудник, оперативный контакт.

Институт негласного содействия граждан приобрел официальный статус с принятием в 1992 г. закона «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон) [1]. Глава четвертая ныне действующего Закона, систематизирующая нормативные предписания, регламентирующие деятельность конфиденентов, не претерпела каких-либо изменений. Вместе с тем такие изменения целесообразны. Нуждается в более детальном нормативном регулировании правовое положение отдельных категорий конфиденентов (негласных сотрудников). Например, применительно к негласным сотрудникам оперативных подразделений ОВД можно выделить некоторые пробелы нормативного регулирования. В Законе довольно обстоятельно раскрыты общие функции граждан, оказывающих конфиденциальное содействие на контрактной основе, однако другие категории, по существу, лишь обозначены, что привело к различиям статуса в определении их в ведомственных нормативных актах по организации и тактике оперативно-разыскной деятельности.

К числу конфиденциальных сотрудников относятся агент, резидент, держатель конспиративной квартиры, держатель явочного помещения и др. [2], сотрудничество с которыми осуществляется, как правило, на долгосрочной контрактной основе. Ведомственными нормативными правовыми актами субъектов ОРД предусмотрено конфиденциальное однократное, кратковременное или периодическое содействие, в том числе сотрудничество на контрактной основе (возмездное или безвозмездное) – «оперативный контакт», конфиденциальное

долговременное содействие, оказываемое без заключения контракта.

Анализируя данные виды конфиденциального содействия, можно обнаружить определенные пробелы их правового регулирования. Как уже отмечалось, отсутствует единое понятие негласного аппарата, в то время как категории негласных сотрудников, включенных в агентурный аппарат, определены [3].

Вместе с тем непонятен статус держателей конспиративных квартир, поскольку они упоминаются как субъекты конфиденциального долгосрочного сотрудничества, однако в агентурный аппарат не включены.

Из этого вытекает целесообразность более четкого разграничения и нормативного закрепления категорий «негласный аппарат» и «негласный сотрудник».

Например, *негласный аппарат* – совокупность негласных сотрудников (определить: штатных или внештатных либо их совокупность, перечислить категории), содействующих (сотрудничающих) органам (с органами), осуществляющим оперативно-разыскную деятельность в решении ее задач.

Негласный сотрудник – физическое, дееспособное, достигшее определенного возраста лицо, способное по своим личным качествам и добровольно согласившееся оказывать, на конфиденциальной основе, помощь оперативным подразделениям в решении задач ОРД.

Виды конфиденциального содействия и сотрудничества различаются в ведомственных нормативных актах субъектов ОРД по мере усложнения функций негласных сотрудников.

При этом лица, относящиеся к «низшим» (более простым) видам содействия, выступают основным резервом для привлечения на более «высокий» уровень содействия (сотрудничества). То есть граждане, с которыми поддерживается оперативный контакт, в оперативно-разыском смысле это непосредственное общение, взаимное понимание, согласованность в работе, являются резервом для пополнения массива конфидентов следующего уровня, а те, в свою очередь, – резервом для привлечения в качестве агентов. Думается, что в целом это приемлемое положение, поскольку личные, деловые качества и способности указанных граждан предварительно проверяются на более «легких» участках сотрудничества.

Обращает на себя внимание весьма схожий статус агентов и некоторых других категорий негласных сотрудников – выполнение специальных заданий (поручений) по борьбе с преступностью. Отличие лишь в отсутствии контракта, ином порядке учета и оформлении поступившей информации.

Основные же цели привлечения совпадают. Те (агенты) и другие ориентированы на активную роль в добывании необходимых сведений, работу по делам оперативного учета, участие в поисковых мероприятиях с применением, в том числе, специальных технических средств. Подобная «размытость» отличий между конфидентами свидетельствует о необходимости более четкого определения правового положения агента.

Относительно агента представляется целесообразным конкретизировать формулировку, определяющую его сущность как лица, «*привлекаемого к негласному сотрудничеству с целью выявления преступлений, разработки конкретных лиц, обоснованно подозреваемых в совершении опасных преступлений, сбора об указанных лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, разведывательной информации и оказания помощи оперативному работнику в проведении сложных оперативно-разыскных мероприятий*». Таким образом, будет закреплено принципиальное отличие агента от других категорий негласных сотрудников.

По признаку конфиденциальности лица, с которыми установлен оперативный контакт, также должны относиться к негласным сотрудникам. Отсутствие правовой регламентации вызывает определенные затруднения при решении следующих организационных вопросов:

- каким образом указывать данное лицо при оформлении поступившей от него информации?
- каким образом оформлять отчетные документы о выдаче данным лицам денежного вознаграждения?
- поскольку учет лиц, состоящих на оперативном контакте, не ведется, где должны находиться заключаемые с ними контракты?
- каким образом осуществлять социально-правовую защиту данного лица, при отсутствии на то правовых оснований?

Создавшееся положение приводит к тому, что различные практические органы по-разному решают возникшие проблемы.

Например:

- эти лица оформляются в качестве других категорий конфидентов (хотя их согласия на конфиденциальное сотрудничество получено не было);
- лицам, состоящим на оперативном контакте, оперативные работники самостоятельно присваивают псевдонимы, по которым те проходят в служебных документах;
- в некоторых оперативных аппаратах руководители самостоятельно ведут учет оперативных контактов.

Представляется, что высказанные соображения в достаточной степени свидетельствуют о целесообразности дальнейшего теоретического исследования правового статуса и сущности отдельных категорий негласных сотрудников.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144 (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности».
2. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2012. С. 173.
3. Юн Э.И. Основы современной теории оперативно-розыскной деятельности и проблемы развития оперативно-розыскной практики таможенных органов: Монография. М., 2000.

ON LEGAL GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF CONFIDANTS

V.V. Kashkovsky, P.A. Chirkov, V.V. Voronin

In this article, we consider some issues concerning the refinement of the regulatory definition of the legal status for certain categories of personnel who are subjects of search and investigation activities. Based on the analysis of different types of confidential assistance, we identify some gaps in their legal regulation, including the absence of a unified concept of secret apparatus and the legislative consolidation of the status of safe apartment keepers. In this regard, the authors point to the advisability of a more precise delineation and normative consolidation of the categories «secret apparatus» and «secret personnel».

Keywords: search and investigation activities, confidential assistance, secret apparatus, secret personnel, operational contact

References

1. Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 g. № 144 (red. ot 21.12.2013) «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti».
2. Dubonosov E.S. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': Uchebnik dlya vuzov. M.: Yurajt, 2012. S. 173.
3. Yun Eh.I. Osnovy sovremennoj teorii operativno-rozysknoj deyatel'nosti i problemy razvitiya operativno-rozysknoj praktiki tamozhennyh organov: Monografiya.

М., 2000.